

ИНЫЕ

ЖУРНАЛ О РУССКОЙ
КУЛЬТУРЕ ЗА РУБЕЖОМ

№4(8)
2007

ДИАЛОГ

Я живу будущим

Беседа с Дмитрием
Хворостовским

Золотые плоды Натали Саррот

Рассказ о французской
писательнице

Недотрога

О музеях Александра
Грина в Феодосии
и Старом Крыму

Последний поединок Ивана Бунина

Новая пьеса
Рустама Ибрагимбекова

Моя миссия - открыть миру эту невероятную историю

О книге В.Липовецкого
«Ковчег детей»

В этом кафе...

О поэте, критике и эссеисте
Юрии Кублановском

Вкус жизни

Оперная певица
Елизавета Королева
об искусстве, жизни и любви

ИЗДАЛЕКА

Елизавета КОРОЛЕВА

ВКУС ЖИЗНИ

Оперная певица
**Елизавета
Королева**
об искусстве,
жизни и любви

В этот день, на остановке, которой уже нет, была предрешена моя дальнейшая судьба. Папа остановился, присел на корточки и, пристально посмотрев мне в глаза, спросил: «Лизка, а хочешь, я тебя в музыкальную школу отдам?»

Говорят, что характер человека закладывается еще в раннем детстве, там же, на еще несознательном уровне, выстраивается карточный домик, который впоследствии мы назовем судьбой. События всегда происходят вокруг меня слишком быстро, я воспринимаю все очень детально и участвую во всем, что вижу. Этот момент я помню как сейчас. День простых будней, папа забрал меня из детского сада, и мы движемся по привычному пути. Проходя мимо остановки 85 и 76 автобусов по улице Кондратюка, мы всегда останавливались около тетюшек, похожих на матрешек, которые продавали чудеса – разноцветные леденцы на палочке, трубочки, наполненные вареным гущенным молоком, пурпурное драже и мятные пряники. В этот день, на остановке, которой уже нет, была предпринята моя дальнейшая судьба. Папа остановился, присел на корточки и, пристально посмотрев мне в глаза, спросил: «Лизка, а хочешь, я тебя в музыкальную школу отдам?».

Надо сказать, что на тот момент мне было всего четыре года. Вопрос был настолько неожиданным, что я растерялась, интуитивно почувствовав, что отказываться неудобно. Посмотрев папе в глаза пристальным «семейным» взглядом, я ответила: «Хочу!».

До сих пор помню гамму охвативших меня чувств, когда мама взяла меня за руку и повела на первый урок по фортепиано. В руках букет цветов, а в голове моей бесконечно крутилось имя учительницы, чтобы, не дай Бог, не забыть его.

Именно тогда, в детской музыкальной школе, во мне зародилась мечта петь на эстраде. Папа настоятельно рекомендовал мне проявить терпение и немного подождать, «любовь к классике проявится с годами», – говорил он мне. С тех пор прошло немало лет, но моя любовь к эстраде не утихает, где-то в мечтах я стою на сцене и пою песню своей души в современной аранжиров-

ке. Но это всего лишь мечты и девичьи грезы, как о прекрасном принце на белом коне. Классическая музыка и опера, как и обещал папа, стали для меня не только профессией, но и смыслом жизни.

Самое теплое воспоминание о музыкальной школе, до сих пор согревающее мое сердце, – это детские спектакли, хоть и играла я в них двадцатый цветочек в пятом ряду, но вся эта атмосфера, репетиции, костюмы, приготовления были незабываемы. В одном из спектаклей мне дали роль грустного романтика Пьеро – роль удалась, но в семье мы ее долго еще вспоминали, перед спектаклем меня терзало смутение, что я вроде как девочка, а играю роль мальчика, на что папа мне говорил: «Ты в первую очередь актриса, помни об этом».

Со временем я оказалась в Прокофьевской музыкальной школе, жизнь этой школе была дана замечательным человеком и преподавателем Фридой Михайловной Виноградовой. Я оказалась в ее классе. Фрида была уже в возрасте, поэтому она больше занималась дома, и мы ездили к ней на домашние уроки. Занятия длились минимум по три часа без перерыва. У Фриды был педагогический талант, но в детстве она мне казалась дотошной старушенцией, во время занятий она не пропускала ни одной ноты, слышав фальшивую, тут же записывала ее в тетрадь с пояснением. Пометки в дневниках казались бесконечной историей. Этот дневник родители еще долго хранили, как память о моем детстве. Сейчас Фриды уже нет, она ушла, но память о ней хранится в сердце каждого ее ученика. Она была необыкновенным педагогом, научившим нас работать над произведением, внимательно относиться к деталям, а главное дала важнейшую основу и ключ к успеху – профессия музыканта это кропотливый труд.

В музыкальном училище у меня появился тот самый голос, с появлением

которого учителя вкладывают в тебя все свои силы и знания, учеников с голосом готовят в святую святых вокальных исполнителей – оперу.

Опера – это высшее из искусств, и я благодарна судьбе за дар, которым она меня наградила, и я счастлива, что занимаюсь именно этим делом. Довольно часто от друзей и знакомых я слышу мнение, что опера скучна. На мой взгляд, подобная позиция смешна своим простым незнанием оперы. Ведь опера – это синтетический жанр, объединяющий в едином театральном действии различные виды искусств: драматургию, музыку, изобразительное искусство (декорации, костюмы), хореографию. Где уж тут скучать?

Помимо занятий, репетиций, гастролей и всевозможных капустников, я подрабатывала в школе учителем музыки – у меня было два первых и два вторых класса. Могу сказать, что это тяжкий труд, который по силам лишь

ИЗДАЛЕКА

тем, кто обладает огромной силой воли и терпением. Поэтому больше к преподаванию в школе я не возвращалась, а просто помогала тем, кто нуждался в моих знаниях и навыках. Мое личное достижение на радость детям и взрослым – многие герои западных мультфильмов поют моими голосами.

ВЕНА

Вена – это город-мечта, особенно для музыканта. Один из древнегреческих мифов прославляет великую силу музыки, которая покорила даже бессмертных богов. Подтверждение этому мифу можно найти здесь и только здесь – венские музыканты и композиторы Вольфганг Амадей Моцарт, Людвиг ван Бетховен, Франц Петер Шуберт, Иоганн Штраус покорили людей всего мира и завладели их душами.

Для меня этот город имеет свой неповторимый облик – сияющего в улыбке лица. Прогуливаясь по улочкам города, ощущаешь, как душа начинает вальсировать в такт: раз-два-три, раз-два-три, беззаботно и пленительно красиво течет мелодия души, мне безумно нравится это состояние. А знаете, чем пахнет Вена? Однажды вдохните и почувствуйте аромат свежеприготовленного кофе, сахара и корицы, всевозможные запахи кондитерских и булочных, перемешанные с нотками цветов и зелени в парках, все это витает на оживленных улицах города и порой простой прохожий, остановившись, прикрывает веки и вдыхает волшебный аромат Вены.

Очень быстро Вена стала моим вторым любимым городом после Москвы. На мою влюбленность Вена ответила взаимностью и оказала теплый прием, подарив мне новых замечательных друзей, приоткрыла завесу для новых музыкальных открытий, таких, как оперетта. Венская оперетта – эталон жанра. Теперь мой репертуар пополнился пылко любимой и всегда желанной графой под названием оперетта, с огромным удовольствием исполняю опереточные арии и венские песни.

Мне посчастливилось побывать на спектакле, который меня поразил своей невероятной экспрессией и комичностью – постановка оперы Моцарта «La finta semplice» в Theater an der Wien. Этот изысканно красивый оперный театр знаменит тем, что на его сцене ставил свои оперы сам Моцарт. Постановка была яркая и безумно веселая, артисты подарили зрителям не только восхитительное звучание своих голосов, но и просто два с половиной часа здорового смеха. Думаю, что постановка принесла удовольствие даже тем, кто обычно дремлет в опере.

К сожалению, русский репертуар на венской сцене ставят не так часто, как хотелось бы. За весь год только однажды в Венской Штатсопере поставили русскую оперу – «Бориса Годунова» Мусоргского. Постановка оставила у меня смутные ощущения недосказанности и чуждой современности – перемешаны люди, эпохи и архитектурные стили. Другим подвохом был состав артистов – ни одного русского исполнителя, в антракте многие люди из публики искренне сожалели об этом. Все же для меня русская опера – это прежде всего традиционная классика Большого, искусство в высшем своем проявлении. Осмысленность действия, линия судьбы героя, напря-

женность драматургии, острота языка, исторические декорации и неизменно осязаемое дыхание эпохи.

ФРАУ ЭЛИЗАБЕТ

Вена подарила мне близкую подругу – фрау Элизабет. Наша дружба крепка, несмотря на огромную разницу в возрасте, честно говоря, она годится мне в бабушки. Мы не часто созваниваемся, редко видимся, но когда что-то происходит, я знаю, что всегда могу набрать заветный номер и услышать звонкое щебетание ее высокого, не по годам молодого голоса и переливчатый заразительный смех, от чего все печали и заботы исчезают в один миг. Фрау Элизабет, впрочем, как и большинство австриек, всегда элегантно одета, с тщательно уложенными в замысловатую прическу волосами. Меня с фрау Элизабет связала музыка, будучи истинной поклонницей классической музыки, она превосходно в ней разбирается, особенно в опере, которую любит еще с юных лет, и, судя по ее комментариям, является тонким ценителем данного искусства. В ее сердце всегда будут жить любовь к Вене и опере. Известен факт, что фрау Элизабет могла появиться на концерте оркестра Федосеева в национальном австрийском костюме – белая вышитая блуза с рукавами воланами, жи-

летка и яркая объемная юбка. Довольно смело для строгого и почти всегда черного венского дресс-кода. Но именно так, по-своему трепетно, она выражала свои чувства и отдавала дань любимому городу и искусству.

Мне до сих пор не ясно, что возникло раньше – любовь к симфонической музыке, а потом восхищение и любовь к БСО под управлением Федосеева или наоборот. Фрау Элизабет поклонница таланта Федосеева и не пропускает ни одного мероприятия с его участием в Австрии, а порой она способна отправиться в путешествие на концерт в Германию или Швейцарию. А в былые времена она вместе со своими подругами готовила небольшие подарки каждому оркестранту. Причем, по тем временам они знали, чем побаловать наших соотечественников: пачка хорошего кофе «Юлиус Майнл», палочку салями и обязательно что-нибудь сладкое. Прошли те времена, сейчас экзотический продуктовый паек превратился в маленькие австрийские безделушки.

Дома у фрау Элизабет есть так называемая русская стена. На комодке разложены хохлома, деревянные расписные ложки и коллекция фотографий Федосеева. Кстати, снимки сделаны самой фрау Элизабет – перед концертом, в работе, дома, серьезный, грустный, веселый, задумчивый – немыслимое количество образов Федосеева запечатлела она. Часть коллекции была использована в иллюстрациях юбилейного буклета к дискам Большого Симфонического Оркестра. Это особая гордость фрау Элизабет и истинный талант поклонницы русского искусства.

КОНКУРСЫ

С одной стороны конкурс – это лишь игра, а с другой – это живое общение и обмен ценнейшим опытом. Для большинства начинающих певцов конкурсы несут еще одно значение – это порою единственная возможность «засветиться» перед серьезными музыкальными деятелями. Обычно членами жу-

ри являются известные в прошлом певцы и другие люди искусства, оценка и признание которых становятся, пожалуй, единственным заветным призом абсолютно всех конкурсантов. Устроители конкурсов приглашают в жури или на финал прессу, агентов, импресарио, которые, если повезет, могут предложить ангажемент или сотрудничество. Так что конкурсы – это еще и определенный опыт удачи.

Вокальные конкурсы проходят по всему миру, от незначительных и никому неизвестных, до признанных и престижных, таких, как конкурс Доминго, конкурс Марии Каллас и Виньяса в Барселоне, Кардифф. Например, одно только участие на Кардиффе это уже своего рода победа, изначально из всех претендентов отбирают всего 25 человек, а лауреатство – признание на самом высоком уровне.

Конкурсы это не только состязание, но и ценнейший опыт общения с такими же «творцами искусства», как и ты. Все молоды, обаятельны, неоспоримо талантливы, живы и непосредственны, несмотря на кажущуюся строгость царящей вокруг камерной атмосферы.

В моем багаже пройденных этапов виднеется два конкурса. Первый – это конкурс *Bella Voce* в Москве, где мне повезло взять третье место и второй – это *Klassik-Mania* в Вене, где удача подарила мне второе место. На международных конкурсах можно ощутить особое отношение к русским участникам, эмоции здесь распределяются следующим образом – русских либо уважают, либо опасаются. И в том и другом случае выходить на сцену вдвойне приятно, зная, что именно ты представляешь сильнейшую вокальную русскую школу с ее неизменными традициями, силой духа и красотой голоса.

ПЛАНЫ И ПАРТИИ

Голос мне перешел по наследству от папы. Отец обладал великолепным голосом и вся его жизнь была посвящена музыке. У меня сопрано – централь-

ное, лирическое, достаточно широкий диапазон партий. Чувствую в себе силы спеть многое.

Во-первых, это партия Мюзетты из «Богемы» Пуччини. Да, это небольшая партия, но мне она близка по духу. Мюзетта, героиня с непростым характером, с одной стороны это темпераментная взрывная красавица, искусительница, а с другой стороны она обладает невероятной глубины душой, открытостью, щедростью, добротой и состраданием. Надо сказать, что в роли Мими, над которой все рыдают, я себя пока не представляю.

Партию Антонины в «Сказках Гофмана» Оффенбаха пою на французском языке, так как на немецком я ее уже исполнила. Спеть партию на языке оригинала – это особое ощущение. Для того чтобы сыграть эту роль, мне пришлось приложить немало усилий. По своей натуре я жизнерадостный человек, поэтому играть меланхоличную, больную певицу, еще совсем юную, но уже несчастную для меня было сложной, но одновременно интересной задачей, чем-то вроде испытания. Моя героиня в конце сходит с ума и умирает, мне было очень важно донести до зрителя переход от образа к образу – с одной стороны, светлый уход ангела на небеса, а с другой – смерть больной, изможденной, юной сумасшедшей.

Мечтаю о партии Микаэлы из оперы «Кармен» Бизе. Просто про любовь. Динамичная, возбуждающая, волнующая, завораживающая музыка и французский язык.

Партия Графини из оперы «Свадьба Фигаро» – эту оперу я знаю с детства наизусть. Есть старый фильм-опера со звездным составом – Мирелла Френи, Дитрих Фишер-Дискау, в роли Графини Кири Теканава – чудо как хороша!

«Русалка» Дворжака – сказка про Русалочку, которая отдает свой голос в обмен на возможность ходить, чтобы быть рядом с Принцем. Волшебная светлая сказка о любви. Когда мне гру-

ИЗДАЛЕКА

стно, я смотрю запись Национальной Оперы в Париже, одна из сильнейших постановок оперы Дворжака, партию Русалки исполняет одна из моих любимых певиц Рене Флеминг. Я часто пою арию Русалки на концертах, а сейчас учу партию целиком на языке оригинала – чешском.

«ЕСЛИ БЫ»

Заглянув за кулисы театра, легко разочароваться – ничего настоящего: костюмы с чужого плеча, искусственные кудри и парики, раскрашенные лица, герои, проживающие изо дня в день чужие жизни, только что сыгранные чувства, в мгновение превратившиеся в театральную пыль. Показать реальную любовь на сцене – это своего рода трюк, который возможен только при безграничном доверии партнеру. А теперь задумайтесь, что и как можно сыграть, испытывая настоящие чувства к партнеру. Эмоциональный накал по самым высшим показателям, таешь в чувствах, забывая про роль, игра прекращает свое действие в момент соприкосновения взглядов, и тут рождается подлинное искусство жизни у зрителей на виду.

Перед рождественскими каникулами оперная студия делает вечер отрывков из опер. Таков учебный план – сначала арии, потом отрывки, а в конце года спектакль целиком. Нас распределили по отрывкам, мне достался дуэт из оперы «Паяцы» Леонкавалло. Трагическая, любовная история Недды и Сильвио, повествующая о вспыхнувшем между молодыми людьми чувстве, волею судеб не имеющем права на существование в действительности. Это один из самых красивейших, восхитительнейших дуэтов во всем оперном репертуаре. Словно порыв ветра, несущийся к звездам, так стремительно и необратимо касается музыки, мелодии и слов. К сожалению, современные люди о любви так красиво больше не говорят.

На первой репетиции меня познакомили с Даниелем – моим партнером по отрывку. До этого момента мы не были

знакомы, по каким-то причинам предыдущие занятия в студии он не посещал. В долю секунды мироощущение перевернулось и наполнилось живым чувством, щекочущим своим опереньем мое сердце. Мы смотрели друг другу в глаза и молчали. Слова казались тяжелыми и совершенно лишними. Время на мгновение остановилось и в этот момент нам обоим стало ясно, что предстоит сыграть не роли Недды и Сильвио, а остаться Лизой и Даниелем.

Доставшийся нам дуэт – это страсть вперемешку с ревностью и болью, с бешеным желанием любить без оглядки и одновременно отсутствием возможности показать любовь всему свету. Репетиции были нашей жизнью – мы проживали линию сюжета каждый день в настоящей реальности. Завладевшие нами чувства были секретом для внешнего мира, поэтому мы встречались тайком, нарочито по-дружески общались на репетициях и на все вопросы друзей отвечали категорическим отрицанием возможной между нами связи. Состояние влюбленности прекрасно и оно отражается абсолютно на всем, например, я увидела Вену совсем другими глазами – вечно в кого-то немного влюбленную, летящую на свидание с каждым жителем города, наполняющую их сердца мелодией вальса.

Долгие вечера за тихим столиком в маленьком кафе, горячий рождественский пунш с ягодами из большой кружки на Грабен, прогулки по зимним венским переулкам, горящим рождественскими огнями, великолепные люстры императорских дворцов, бесконечные гирлянды огней, как в самой волшебной сказке, так что весь город превращается в огромный бальный зал. Для нас та рождественская Вена была сказкой, а исполненный нами дуэт был искренним признанием в любви друг к другу. Отрывок получился чувственный, мы не сыграли, а показали нашу любовь зрителям. И им понравилось. Ах, Даниель, как же легко и хорошо играть любовь на сцене...

